

на всѣхъ безъ различія, а только на живущихъ духовною жизнью: «кто не исполняетъ Моего ученія, говорить Иисусъ въ этомъ евангеліи (Іоан. XIV, 24), того не можетъ любить Мой Отецъ». Итакъ, если послѣдователь его согрѣшилъ, но хочетъ побѣдить свою страсть, то онъ не только не можетъ себя укрѣпить мыслью о любви Бога ко вся кому грѣшнику, Его милосердію ко всякому падающему; не только онъ не видитъ своего небеснаго Отца, идущаго на встрѣчу блудному сыну, но онъ знаетъ, что то отвлеченнное понятіе о разумѣніи жизни, которое ему замѣнило Бога, что оно теперь отъ него удалилось, стало ему чуждо...

Судите теперь, какое ученіе о Богѣ: православное или новое можетъ скорѣе содѣйствовать добродѣтели? Судите, какой Богъ есть вѣнчній для нравственной воли человѣка: Богъ ли личный, всеблагій Искупитель, или Богъ безличный, разумѣніе жизни, сознаваемое въ душѣ человѣка только во время ея просвѣтленнаго благожелательнаго настроенія?

Но спрашивается: неужели это вѣчное, безусловное, хотя и безличное разумѣніе совершенно чуждо воздействиія на нравственную волю человѣка? Этого нельзя сказать. Оно вноситъ въ нее ту идею, что любовь не есть только наше произвольное настроеніе, но основная идея міровой жизни, что нравственный законъ есть законъ безусловный: въ этомъ заключается и мораль Канта по его «Критикѣ практическаго разума». Эта идея не согрѣваетъ нашего сердца, но возбуждаетъ уваженіе къ добру. Объ этомъ всемирномъ значеніи блага, кроме указанныхъ мыть, есть еще много разсужденій во всѣхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ нашего автора. Слѣдовательно, онъ признаетъ связь между добродѣтелью и основными началами; слѣдовательно, Церковь тѣмъ фактъ, что, раскрывая эти начала, учила о нихъ, нисколько не измѣнила нравственному содержанію христіанства; слѣдовательно, догматы необходимы для нравственности, лишь бы они были догматы истинные, обосновывающіе настоящую нравственность, а не ложную, вѣтшину. Не въ томъ бѣда, что существуютъ догматы—всѣ они суть требованія нравственного христіанскаго сознанія, какъ уясняется у всѣхъ отцевъ *). Зло въ томъ, если изучать эти догматы вѣтъ ихъ отношенія къ добродѣтели, какъ простыя логическія формулы. Не удалять ихъ слѣдуетъ отъ добродѣ-

* См. также. Бѣляевъ: «Любовь Божественная».